

История социализации корейской семьи на Северном Кавказе (1933-1990)

Son J.G., PhD in History, Associate Professor of
Oriental Philology
The Department of Oriental Studies
NRU HIE
Moscow
Сон Ж.Г., к.и.н.,
доцент кафедры восточной филологии
Отделения востоковедения
НИУ ВШЭ
Москва

I. Введение

Человек, будучи социальным существом, взаимодействует с другими людьми, участвует в совместных действиях. Для анализа включения индивида в различные социальные группы используют понятия социальный статус и социальная роль.

В пространстве социальных связей и взаимодействий поступки людей, их отношения друг с другом в решающей степени определяются положением (позицией), которую они занимают в обществе и социальной группе. Определенная позиция, занимаемая индивидом в обществе или группе, связанная с другими позициями через систему прав и обязанностей, определяет социальный статус.

Социальный статус содержит тот набор функций, которые должен выполнять человек в социальной группе, обществе. Для осуществления этих функций необходимы определенные условия, которые необходимо создавать в демократическом обществе. Социальный статус характеризует место личности в социальной стратификации общества, ее деятельности в

различных сферах общественной жизни, оценку этой деятельности со стороны общества. Социальный статус отражается как во внутренней позиции (установках, ценностных ориентациях), так и во внешнем облике (одежда, манера поведения и иных знаках социальной принадлежности).

В представленном исследовании предлагается рассмотреть социальный статус сравнительно небольшой группы людей корейской национальности, проживающей на территории Северного Кавказа. Поскольку деятельность человека многофункциональна, то и в корейском сообществе имели место различные социальные слои и статусы. Согласно критериям социального статуса: положение в сфере занятости, связи с властными структурами, доходами (размер и форма), социальный статус русскоязычных корейцев в России в течение 150 лет неоднократно менялся.

С целью объективного изучения и широкого подхода к представленной теме необходимо обратиться к истории начала корейской иммиграции на российскую территорию. Как отмечает исследователь А.И. Петров¹, главной причиной корейской иммиграции явилось стремление улучшить свое материальное положение за счет того, что в России им, согласно российским правилам переселения, не надо было платить никаких налогов. Осознание корейскими крестьянами своих индивидуальных интересов и их желание, переселившись в Южно-Уссурийский край, обрести «новую жизнь» в России является одним из свидетельств глубокого кризиса феодально-бюрократических порядков в Корее.

Более того, корейская иммиграция на русский Дальний Восток началась переселением крестьянских семей корейцев, которые шли в Россию с намерением уже никогда не возвращаться обратно в Корею или, во всяком случае, до тех пор, пока ее правительством не будут отменены суровые законы в отношении эмиграции. Справедливо отмечает А.И. Петров, что иммигрировавшие в Россию корейские крестьяне были в определенной мере

¹ См.: *Петров А.И.* Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60-90-е годы XIX века. Владивосток, 2000.

носителями нового для корейского народа мировоззрения, которое, по крайней мере, отчасти отрицало феодально-деспотическую нивелировку индивидуума в Корейском государстве².

Основным источником корейской иммиграции в Россию стало беднейшее крестьянство, как наиболее бесправная часть населения Кореи, страдающая от непомерных налогов, произвола помещиков и чиновников. Именно беднейшие крестьяне в Корее по этим причинам вынуждены были всячески ограничивать свои желания, стремления и побуждения к лучшей жизни. Переселяясь в Россию, корейские крестьяне стремились сделать свой труд более эффективным, так как были уверены, что плоды их труда станут здесь их достоянием, собственностью, товаром. Прежде всего, корейцы стремились создать условия для будущего своих детей, дать им образование и т.д. Эти стремления побуждали корейцев к иммиграции, к принятию чужой культуры, языка, менталитета, они были готовы к любым трудностям и невзгодам.

О высокой адаптационной способности корейцев в иммиграции, в частности, в Российской империи, СССР и Российской Федерации опубликованы монографии, научные статьи не только российских ученых³, эту проблему активно изучают и ученые Республики Корея⁴.

² Там же.

³ *Пак Б.Д.* Корейцы в Российской империи. Дальневосточный период. М., 1993; *Он же.* Корейцы в Советской России (1917 – конец 1930 г.). М. – Иркутск. Дипакадемия МИДа РФ, 1995; *Хан Г.Б.* Прошлое и настоящее корейцев Казахстана. Историко - документальное повествование о жизни корейской диаспоры (1937 – 1997). Алматы, 1997; *Джарылгасинова Р.Ш.* Корейцы // Вера и жизнь. М., 1997. № 9-10; *Югай Г.А.* Советские корейцы: социально – психологический портрет своего поколения. Ташкент, 1990; *Ли В.Ф.* Источники и проблемы изучения корейского этнического меньшинства в Советском Союзе // Источниковедение и историография стран Востока. Вып. 3: Россия и АСЕАН (судьба России и будущее Азиатско-Тихоокеанского региона). М., 1995; *Он же.* О бессрочном нейтралитете Корейского полуострова в свете мирового опыта XX века // Корусфорум. М., 2000. № 9. С. 57 – 69; *Он же.* Культурно-национальная автономия и возрождение корейской диаспоры в России: Доклад на Междунар. семинаре в Ун-те иностр. яз. (Хан Гук), февраль 2000 г. // Диаспоры национальных меньшинств в Китае и России. Сеул, 2000; *Ли В.Ф.* Россия и Корея в геополитике Евразийского Востока. М., 2000; *Бугай Н.Ф.* Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России). М., 1998; *Он же.* Российские корейцы: новый поворот истории. (90-е годы). М., 2000; *Он же.* Российские корейцы и политика «солнечного тепла». М., 2002; *Б.Д. Пак, Н.Ф. Бугай.* 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004; *Бугай Н.Ф.* Корейское этническое меньшинство в Союзе ССР (России): проблемы репрессий. 1930 – 1940-е годы. (120-летие сеульской конвенции и 140-летие добровольного переселения корейцев в Россию) / Информационный бюллетень. Спец.выпуск. М., 2004. № 6; *Бугай Н.Ф., О Сон Хван.* Испытание временем. М., 2004; *Бугай Н.Ф.* «Третья Корея»: новая миссия и проблемы глобализации... М., 2005; *Он же.* Корейцы стран СНГ:

Добровольное переселение корейского населения в Российскую империю началось в 1860-е годы. С этого времени корейцы прилагали свои усилия, чтобы стать органичной частью многонационального сообщества России. Своим трудолюбием, благодаря законопослушанию, неотъемлемой национальной чертой, корейцы вносили ощутимый вклад в развитие различных сфер экономики страны и в первую очередь, сельского хозяйства.

Возникает естественный вопрос, что же побуждало корейцев жить и трудиться на чужой земле? Чем в первую очередь они руководствовались, преодолевая невероятные трудности и лишения? Ответ получается один – семья. Семья в Корее считается высшей ценностью, будучи глубоко конфуцианской страной, она и сегодня сохраняет эти традиции. Семья была центром размышлений Конфуция и рассматривалась как основная ячейка любого общества. Воспринимаемая как ячейка сотрудничества, семья в конфуцианской традиции представлена как неотъемлемая часть государства и общества. Вселенная – это фактически одна семья. Общественная мораль основывалась на человеколюбии или гуманности, принципе любви. Это была естественная человеческая любовь⁵. Именно этими принципами живут и современные корейцы в России и странах СНГ, это их делает законопослушными и трудолюбивыми.

После принудительного переселения с Дальнего Востока в Казахстан и Республики Средней Азии советским корейцам пришлось строить новую жизнь, в совершенно новых этнокультурных условиях. Проблемы

общественно-географический «синтез» (начало XXI века). М., 2007; *Он же*. Корейцы России: вопросы экономики и культуры. М., 2009 и др.

⁴ *Сим Хон Ёнг*. Динамика демографических изменений расселения корейцев на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – XX век) // Мирное сотрудничество в Северо-Восточной Азии и проблемы объединения на Корейском полуострове. М., 1995; *Он же*: Корейский этнос в системе межнациональных отношений на евразийском континенте: проблемы депортации в 30-е – 40-е годы // Россия и Восток: проблемы взаимоотношений и политика движений. Челябинск, 1995; *Бэ Ын Гиёнг*. Краткий очерк истории советских корейцев (1922 – 1938). М., 2001; *Shin Youn – Cha*. Soviet Koreans and their Culture in the USSR // Koreans in the Soviet Union / Ed.: Dae-Sook Suh. Honolulu: University of Hawaii, 1987; *Ко Сон Му*. Корейцы СССР: Корё Сарам. Сеул, 1989; *Kho Songmo*. Koreans in Soviet Central Asia / Helsinki, 1987; *Ким Хён Ёнг*. История соотечественников за рубежом: тяготы и испытания. (재외동포사회의 역사적 고찰과 연구방법론 모색. 김현영). Сеул, 2005 и др.

⁵ *Ли Кван Сун*. Социально-философский анализ семьи (на примере корейской семьи) // Философия и общество, № 3, июль-сентябрь 2010. С. 153.

социализации корейцев в новых местах обитания привели к изменению самосознания, национального сознания. Однако главный жизненный принцип – сохранение семьи, жизнь ради семьи, оставался неизменным.

Фактически 1937 год стал переломным моментом в истории советских корейцев. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 21 августа 1937 г. № 1428-326 (совершенно секретно) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» были перечеркнуты все достижения корейцев.

В Постановлениях Оргбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1938 г. № 79 «О ликвидации национальных районов и сельсоветов»⁶ и «О ликвидации национальных школ и национальных отделений в школах»⁷, утвержденных ЦК ВКП(б), говорилось: «ЦК ВКП(б) устанавливает, что в ряде областей и краев искусственно созданы различные национальные районы и сельсоветы (немецкие, финские, корейские, болгарские и др.), существование которых не оправдывается национальным составом их населения»⁸. Далее отмечалось, что «многие из этих районов были созданы врагами народа с вредительскими целями, для проведения антисоветской работы»⁹. Таким образом, произошла полная нивелировка национальной идентификации всех национальных меньшинств в СССР, фактически был объявлен вотум недоверия этническим общностям имевшим отношение с приграничными государствами. С ликвидацией национальных районов, сельсоветов, школ прекратилось какое-либо развитие этнических меньшинств, был взят курс на тотальную унификацию и нивелирование этнонационального многообразия.

После насильственного переселения с территории советского Дальнего Востока в Казахстан и республики Средней Азии, несмотря на все трудности адаптации на новых местах, на сложную политическую и экономическую

⁶ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 2. 1933-1945. Документы советской истории. М., 2009. С. 341.

⁷ Там же. С. 342.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 314.

обстановку, советские корейцы сумели мобилизовать все свои физические и интеллектуальные силы для строительства «новой жизни».

Советские корейцы стали первопроходцами в освоении сельского хозяйства в пустынных степях Казахстана и Средней Азии. Компактное расселение корейцев позволяло им сохранять корейские традиции ведения сельского хозяйства, применять методы, которыми они пользовались как у себя на исторической родине, так и на территории Дальнего Востока, секреты возделывания земли передавались из поколения в поколение. Большая часть колхозных хозяйств была переселена в Талды-Курганский район, Уштобе, Кызыл-Орду, Северный Казахстан, Караганду, в Узбекистане – это были Ташкентская и Хорезмская области и др.

Накануне Великой Отечественной войны корейские колхозы, буквально за два года получили колоссальные урожаи риса, особенно в Ташкентской области (Узбекская ССР) и Уштобе (Казахская ССР). Благосостояние корейских колхозов сразу улучшилось. Корейцы с 1938 по 1940 годы построили в своих колхозах новые дома, электростанции, школы, кинотеатры, клубы, библиотеки, которых не было в Средней Азии. Весь свой энтузиазм и трудолюбие корейцы вкладывали ради будущего своих детей, чтобы они жили комфортно, имели возможность трудиться и получать образование.

На наш взгляд, будет справедливым описать жизнь корейцев вне этих регионов, где также проживали небольшие группы корейцев, трудились в колхозных артелях, вносили посильный вклад в сельское хозяйство. Таким регионом является Северный Кавказ, где адаптация происходила намного сложнее, по сравнению с местами многочисленного проживания корейцев.

В 1930-е годы группы корейского населения появляются на территории Краснодарского, Ставропольского краев, в Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской АССР. В архиве Краснодарского края хранится подборка документов, в которой содержится материал о новом направлении сельхозпроизводства в Северо-Кавказском крае: «В ближайшие три года

площадь рисовых посевов в совхозах Зернотреста должна возрасти с 10 тыс. га в 1931 г. до 150 тыс. га в 1933 г., размещение этих посевов, намечено в районах, не только старых для культуры риса — Средняя Азия и достаточно испытанных — Дальний Восток, но и новых Казахстан, Дагестан, (Северный Кавказ), где опытные посеы и посеы прошлого года в более крупных размерах, произведенные с целью размножения семян риса, показали полную надежность условий этих районов для культуры риса...»¹⁰.

В связи с этим были сформированы органы управления новым направлением хозяйства на Юге страны во главе с Северо-Кавказским рисотрестом. Уже в 1933 году рисотрест, обращаясь в Управление Северо-Кавказских им. Маркова железных дорог (Ростов-на-Дону), в письме под грифом «секретно», писал: «По заданию центра Северо-Кавказский рисотрест приступает к производству детальных изысканий для составления технико-экономического проекта ирригационной системы рисосовхоза в районе станции Гудермес в Чеченской автономной области...»¹¹.

Советскому руководству было известно, что корейцы являются лучшими специалистами в этой отрасли, в связи с этим, как на Дальнем Востоке, так и в Москве стали организовываться сельскохозяйственные корейские артели. В середине 1930-х годов на Северном Кавказе повсеместно были созданы колхозы по выращиванию риса.

Первый корейский колхоз им. Димитрова в количестве 100 семей был организован в 1933 году в станице Ивановская Краснодарского края. В 1935-1936 гг. корейские сельхозартели появились в Ставропольском крае в станице Советская (Новопавловск), в Чечено-Ингушской АССР – Гудермес, в Дагестанской АССР – Кизляр. По рассказам очевидцев интересен следующий факт: председателями этих колхозов назначались китайцы-коммунисты, а членами колхозов были корейцы¹². Это свидетельствует о том, что советское руководство опасалось претензий со стороны Японии и всячески пыталось

¹⁰ Краевой архив Краснодарского края (далее – КАКК). Ф. – Р. 296. Оп. 1. Д. 13. Л. 37-51.

¹¹ Там же. Д. 24. Л. 47.

¹² Из дневниковых записей Ж.Г. Сон «Беседы с очевидцами, воспоминания Хван Донгука». 2002.

скрыть фактическое местопребывание и использование корейцев в сельском хозяйстве.

II. Социализация корейской семьи на Северном Кавказе (1933 – 1990)

Семья Хван Дексама

Для определения социального статуса среднестатистической корейской семьи, анализа социализации отдельно взятой семьи рассмотрим семью, переселившуюся в 1936 году на Северный Кавказ. Хван Дексам – глава большой семьи, его потомки до пятого поколения насчитывают более 100 человек. Эта семья во всех отношениях является традиционной корейской, где до настоящего времени с огромным уважением чтут память о предках, соблюдают корейские традиции и обычаи.

История этой семьи может служить наглядным примером в изучении социологических проблем русскоязычных корейцев. С 1917 года члены этой семьи были участниками и строителями нового советского государства. В настоящее время четвертое поколение семьи Хван Дексама (Рис. 1), воспитывает пятое поколение и участвует в строительстве новой демократической России.

Хван Дексам (1876-1937) и его супруга Тен Мария (1884-1968) уроженцы Кореи, переселившиеся в Россию вместе со своими родителями, являются представителями первого поколения переселенцев на российскую территорию и первопроходцами в освоении Уссурийского края.

Потомкам Хван Дексама неизвестна дата их женитьбы. В этой семье родилось девять детей: семь сыновей и две дочери. Из девяти детей – старшие сын и дочь умерли от болезней на Дальнем Востоке. Судя по документам, в Приморском крае эта семья проживала в бухте Гайдамак и

селе Таудими (ныне Партизанск). К 1937 году сыновья Хвана работали и учились в разных городах Союза ССР: Москве, Новосибирске, Биробиджане.

Представим краткие характеристики членов семьи Хван Дексама:

Хван Дексам¹³, 1876 г.р., уроженец города Кеонгун, Корея, в 1937 г. проживал в ст. Ивановская Краснодарского края, беспартийный, без образования, работал колхозником в колхозе им. Димитрова Краснодарского края. В ходе сталинских репрессий был арестован 18 декабря 1937 г., его обвинили в том, что был членом группы готовившей проведение взрывов складских помещений, элеваторов. Осужден комиссией НКВД СССР от 18 января 1938 г., приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян 28 января 1938 г. в г. Краснодар. Реабилитирован 29 октября 1957 г. Определением ВТ Белорусского военного округа.

Первый сын (имя его неизвестно) умер на Дальнем Востоке от болезни. У него остался один сын Григорий.

Второй сын – Хван Донхен (Никита Петрович) (1906-1989) на Дальнем Востоке закончил партийную школу, работал в г. Биробиджан секретарем обкома ВКП(б). В 1937 году был депортирован в Чимкент (Казахстан), работал директором школы, затем переехал в г. Алматы, много лет занимал руководящие посты. С выходом на пенсию в 1965 г. переехал к братьям на Северный Кавказ в г. Орджоникидзе. Персональный пенсионер Всесоюзного значения. Дети: сыновья Николай и Валерий, дочери Ирина и Мэри.

Третий сын – Хван Донхан¹⁴ (1910-1937), родился в деревне Таудими Приморской области ДВК. В начале 1930-х годов жил и учился в Москве, вел активную общественно-политическую работу¹⁵ в Коминтерне и Интернациональном клубе для политэмигрантов имени В.М. Загорского¹⁶. По инициативе корейской секции Интерклуба принимал активное участие в организации колхоза на Северном Кавказе (1933). Парторг первого

¹³ Корейцы – жертвы политических репрессий. Кн. 2. 1934-1938. М., 2000. С. 177.

¹⁴ Там же. С. 176.

¹⁵ РГАСПИ. Фонд 495. Оп. 136. Д. 3. Л. 207; Д. 4. Л. 13; Д.10. Л. 1-85; Д. 13. Л. 1-9.

¹⁶ См.: Сон Ж.Г. Российские корейцы: всевидение власти и несправедливость этнической общности. М., 2013. С. 167-177.

корейского колхоза имени Димитрова в Азово-Черноморском крае (Краснодарский край)¹⁷.

Родители Хван Донхана жили в это время на Дальнем Востоке. Когда корейский колхоз им. Димитрова стал зажиточным, в 1936 году у Хван Донхана появилась возможность вызвать к себе родителей с младшими братьями и сестрой. После их приезда через год по всей стране начались повальные аресты. 18 декабря 1937 г. в корейском колхозе им. Димитрова арестовали 69 корейцев¹⁸, всю работоспособную мужскую половину колхоза. Трое из шести членов семьи Хвана подверглись политическим репрессиям: глава семьи Хван Дексам, сыновья Донхан и Донбон.

Хван Донхана арестовали 18 декабря 1937 г. по обвинению в руководстве шпионско-диверсионной группой, подготавливавшей взрывы складских помещений по линии железной дороги. Осужден комиссией НКВД СССР от 18 января 1938 г., приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян 28 января 1938 г. в г. Краснодар. Реабилитирован 29 октября 1957 г. Определением ВТ Белорусского военного округа. У него остался сын Эверест.

Пятый сын – Хван Донсен¹⁹, 1914 г.р., уроженец Приморского края Буденновского района, бухты Гайдамак. Студент 3-го курса железнодорожного института в г. Новосибирск. Арестован и расстрелян в 1937 г. в Новосибирске. Реабилитирован. У него осталась дочь.

Шестой сын – Хван Донбон²⁰, 1919 г.р., уроженец села Таудими Буденновского района Дальневосточного края, бывший член ВЛКСМ, исключен в 1937 г. Обвинялся в том, что являлся участником шпионско-диверсионной группы, подготавливавшей взрыв тоннеля на станции Тоннельной Ворошиловской железной дороги.

¹⁷ ЦДНИ КК. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 20. Л. 14, 15.

¹⁸ См.: Сон Ж.Г. Указ. соч. С. 334-337.

¹⁹ Там же. С. 177.

²⁰ Там же.

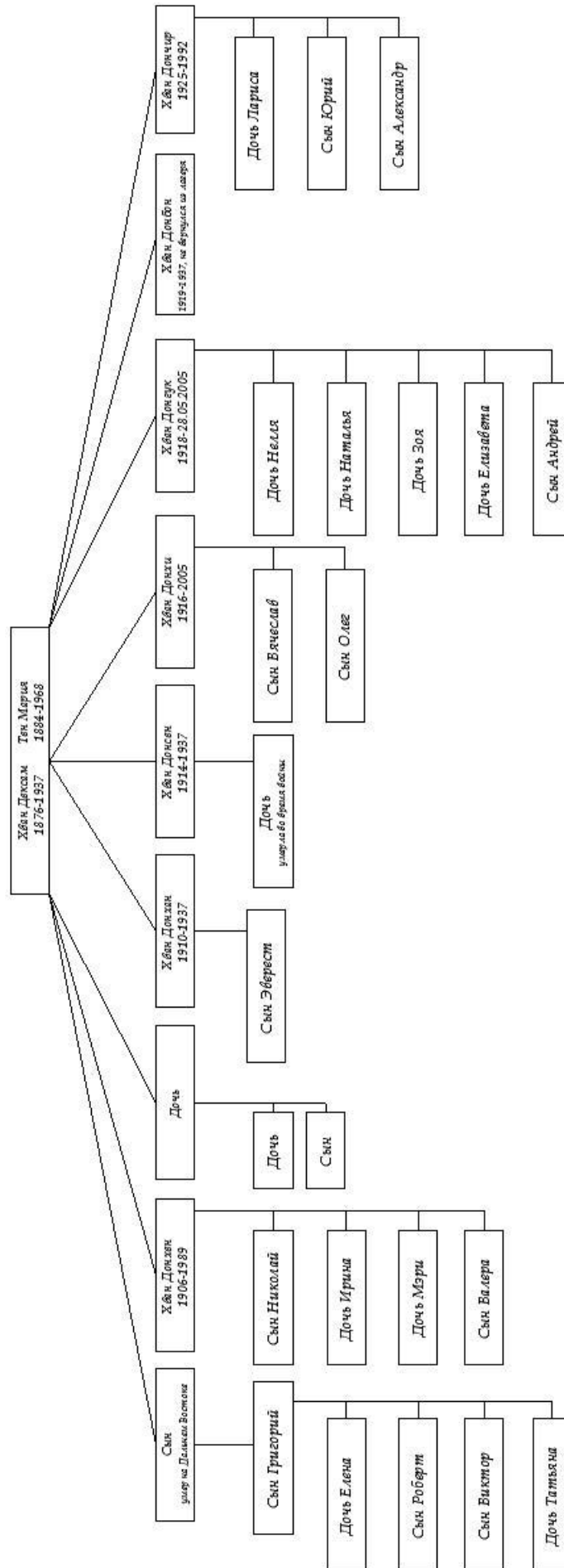

Рис. 1. Родословная семьи Хван Дексама.

Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР от 16 января 1938 г. Приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован 6 декабря 1955 г. Определением Военного Трибунала Северокавказского военного округа.

Таким образом, четверо из большой семьи Хванов погибли в результате сталинских репрессий. Причина столь жесткого обращения с корейцами заключается в сложных внешнеполитических отношениях СССР и Японии. И. Сталин, опасаясь со стороны Японии развязывания войны на Дальнем Востоке, выискивал внутри страны «врагов народа», фактически без суда и следствия по обвинению в «шпионаже в пользу Японии» корейцев арестовывали и приговаривали к расстрелу, отправляли в концлагеря по всей территории Союза ССР.

Супруга Хван Дексама – Тен Мария после трагических событий 1937 года в колхозе им. Димитрова осталась с дочерью Донхи и младшим сыном Дончиром. После арестов мужей и сыновей корейским женщинам, оставшимся без кормильцев, оставаться в этом колхозе было невозможно. Они стали искать помощи и поддержки у корейцев в Ставропольском крае, где также были сформированы корейские артели.

Примечательна судьба четвертого сына – Хван Донгука²¹ (Рис. 2), 1918 г.р., уроженца деревни Таудими, Буденовского района Дальневосточного края. В 1936 году, когда родители с младшими детьми уехали на Северный Кавказ к Хван Донхану, Донгук из-за учебы остался во Владивостоке. В 1937 году он, как и все корейцы был депортирован в Узбекскую ССР и оказался в Самарканде. В 1939 г. он поступил на физико-математический факультет Самаркандского государственного университета.

Когда началась Великая Отечественная война (1941-1945), будучи уже на втором курсе, вынужден был оставить учебу. Его, как и других работоспособных корейских мужчин, направили по специальному призыву в

²¹ Сон Ж.Г. От Волги – до Берлина / Шин Д.В., Пак Б.Д., Цой В.В. Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 2011. С. 524-526.

трудовую армию. С августа 1941 года рыл окопы под Харьковом, затем строил стратегическую железнодорожную ветку.

Зная о том, что корейцев по разным политическим причинам, в том числе и как «неблагонадежных», не призывали на фронт, Хван Донгук все же проявил решительность и написал письмо на имя Иосифа Сталина, в котором изложил свою просьбу «направить его на фронт, чтобы лично сразиться с врагами советской родины».

В сентябре 1942 года его просьба была удовлетворена. Он мог отправиться на фронт. Хван Донгука направили в г. Астрахань, где размещался пересыльный пункт. Там в течение трех месяцев формировалась 130-я дивизия. Еще, будучи в университете, он научился водить машину. Хвана определили командиром противотанкового 76-мм орудия в артиллерийский полк.

В начале декабря 1942 года 130-я дивизия выступила в сторону Элисты, дошла до Батайска, освобождала от фашистов города Ростов-на-Дону и Мариуполь (Жданов). После кратковременного отдыха 130-ю дивизию в 1943 году передислоцировали в распоряжение Белорусского фронта. Хван Донгук участвует в освобождении Бреста. Под Брестом был ранен, получил контузию.

После выздоровления принимал участие в освобождении Польши, а в составе Белорусского и 2-го Украинского фронтов сражался за Кёнигсберг. За участие в освобождении Кёнигсберга был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга». За освобождение Берлина был удостоен ордена Отечественной войны II степени, награжден двумя медалями «За отвагу» и двумя медалями «За боевые заслуги».

После окончания войны, демобилизовавшись из армии в 1946 году, Хван Донгук приехал на Северный Кавказ, где в то время проживали его мать с братом и сестрой. Они жили в селении Дарг-Кох Северо-Осетинской АССР. На фронте он вступил в ряды ВКП(б), после войны как коммунист был на передовой по восстановлению сельского хозяйства. Хвана назначили

бригадиром рисоводческой бригады колхоза им. Штайнгардта. К концу 1940-х годов его бригада стала одной из лучших бригад колхоза.

Колхоз был многонациональным, кроме корейцев, переживших немецко-фашистскую оккупацию, работало значительное количество российских немцев, осетин, терских казаков. Организаторские способности Хван Донгука сумели сплотить многонациональную бригаду и вывести ее в передовые.

В 1950 году Хван Донгука назначают председателем колхоза им. Ленина Невинномысского района Ставропольского края. Благодаря его таланту сплачивать вокруг себя людей, бережному отношению к земле буквально за несколько послевоенных лет этот колхоз стал получать небывалые урожаи зерновых культур. Членами этого колхоза были в основном высланные из Кубани казаки. Добросовестный труд значительно поднял благосостояние и уровень жизни колхозников. Люди забыли, что такое голод и нужда. Но, как говорится, хорошему всегда сопутствует плохое. Председателя колхоза им. Ленина Хвана Донгука обвинили во вредительстве. В 1954 году он был освобожден от должности председателя колхоза.

Особая страница в истории советских корейцев открывается после смерти И. Сталина, когда корейцам было разрешено перемещаться из Республик Средней Азии и Казахстана. Многие причины толкали корейцев уезжать из мест, куда их насильственно переселили. Во-первых, разбросанные по огромной территории, потерянные родственные связи, желание жить с родственниками и друзьями. Во-вторых, не привыкшие к жаркому, сухому климату Средней Азии и Казахстана корейцы страдали различными болезнями. Климат же Северного Кавказа очень похож на климат Корейского полуострова. В эти годы и началась активная миграция корейцев на Северный Кавказ.

Первое время корейцы из Средней Азии жили в селах Нижние и Верхние Ачалыки Чечено-Ингушской АССР. Они заселялись в пустые дома, оставленные ингушами, которых во время Великой Отечественной войны

И. Сталин выселил в Среднюю Азию. В 1958 г. ингуши стали возвращаться на родину. Корейцы вынуждены были освободить эти дома и искать себе другое жилище. Практически все корейцы переехали в г. Орджоникидзе – столицу Северо-Осетинской АССР. В связи с тем, что земля для сельского хозяйства арендовалась в Чечено-Ингушской АССР, то так повелось у корейцев, что они стали выезжать на поля в период сезонных работ.

В 1955 году Хван Донгук берет на себя ответственность возглавить один из первых в послевоенное время корейских колхозов в Чечено-Ингушской АССР. Колхоз был назван именем известного осетинского поэта – Коста Хетагурова²², несомненно, это говорит о культуре корейцев, желании признать ту культуру, в чью среду они приехали жить и трудиться, об их уважении к другим народам. Корейцы всегда старались жить в мире и согласии и с осетинами, и с чеченцами, и с ингушами. К концу 1950-х годов на Северном Кавказе, в частности, в городе Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР и прилежащих районах проживало более 120 корейских семейств²³.

Возглавив колхоз, куда вошли все близкие и дальние родственники, знакомые председателю Хван Донгуку в первые годы пришлось особенно нелегко. Были сложности в выстраивании межкультурных коммуникаций в полиэтничной среде северокавказских народов. В этом случае роль лидера особенно важна, Хван Донгук несомненно обладал талантом руководителя и управленца. Здесь особенно проявились его организаторские способности, позволившие вывести колхоз в передовые. Он пользовался заслуженной популярностью и уважением со стороны своих соплеменников. Шли к нему за советом, помощью, за моральной поддержкой.

В этой когорте корейцев заслуживает внимания еще один человек – Цай Рэн Исеновна. На фотографии (1955) запечатлены корейцы колхоза им. Коста Хетагурова (Нижние Ачалыки Чечено-Ингушской АССР). В

²² Коста Хетагуров (1859-1906) – осетинский поэт, просветитель, скульптор. Основоположник осетинской литературы.

²³ Сон Ж.Г. Интервью с Хван Донгуком. 2003.

центре фотографии председатель колхоза Хван Донгук, справа – Герой Социалистического труда Цай Рэн Исеновна (1910-1991). Эта замечательная женщина в 1948 году в Средней Азии за трудовые подвиги в сельском хозяйстве была награждена орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Социалистического труда.

В 1964 году Хван начинает свою работу на новом месте в Ставропольском крае в совхозе «Полтавский». В его бригаде работало до 30 корейских хозяйств, общей численностью более 100 человек. Такому большому коллективу необходимо было создать минимум условий для проживания в степях Ставропольского края, удаленных от сельской инфраструктуры, а для этого требовалось наладить связь с руководством района, совхоза, чтобы арендовать землю, достать удобрения, семена, решать хозяйственные проблемы по обустройству жилья и т.д. У Хван Донгука это получалось, члены его бригады верили в него и работали с большим энтузиазмом.

Хван приложил немало усилий, чтобы корейцев уважали в этом новом незнакомом крае, Северном Кавказе, который стал малой родиной для небольшой группы советских корейцев. Его бригада всегда перевыполняла государственный план по сдаче сельскохозяйственной продукции, члены бригады имели постоянный доход, жили зажиточно, каждая семья имела свои частные дома в городе, автомобили, постоянный заработок. В 1978 году Хван Донгук ушел на заслуженный отдых.

1960-1970-е годы в истории корейцев на Северном Кавказе являются периодом активного созидательного труда и роста уровня благосостояния. Будучи небольшой диаспорой в городе Орджоникидзе, корейцы старались держаться одним коллективом, одной семьей и в праздники и в дни скорби. На фотографиях из семейного архива Хван Донгука запечатлена жизнь не только его семьи, но представлена фотохроника жизни корейцев г. Орджоникидзе советского периода. На всех этих фотографиях в центре находится Хван Донгук, как признанный лидер корейской диаспоры.

Однако, несмотря на все достижения в боевой и трудовой деятельности непреложной частью его жизни оставалась семья. В 1953-1960-е годы он собрал вокруг себя всех родственников, оставшихся в живых после тяжелых 1930-х годов, депортации и Великой Отечественной войны. На Северный Кавказ стали приезжать родственники. В 1965 г. из г. Алматы переехал старший брат Хван Донхен с семьей. В 1968 г. ушла из жизни мать Тен Мария, последние годы своей жизни она жила в окружении своих детей и внуков.

Хван Донгук вырастил и воспитал четырех дочерей: Нелля, Наталья, Зоя, Елизавета и сына Андрея, имеет одиннадцать внуков, десять правнуков. Все они имеют высшее образование. Среди них руководители предприятий, учителя, инженеры, врачи, менеджеры, военные следователи, юристы, экономисты, медицинские сестры. Все они вносят заметный вклад в развитие экономического и духовного потенциала России.

Таким образом, история семьи Хван Донгука свидетельствует, что в период с 1938 по 1990-е годы в СССР в корейской общине значительно вырос интеллектуальный потенциал, выросло новое поколение интеллигенции. В воспитании детей главным аспектом оставалось образование, поступление в высшее учебное заведение и работа по специальности.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. численность корейцев в СССР составляла 439 тыс. человек²⁴, из них 49, 4% считали родным языком – корейский, 43, 3% – владели русским языком, 3,7% – другой язык, 21, 3 % – имели высшее образование. Первое и второе поколения корейцев еще владели корейским языком, для представителей третьего поколения (43,3 %) русский язык стал родным языком, в том числе и для семьи Хван Донгука.

²⁴ Перепись населения СССР 1989 г.

http://istmat.info/files/uploads/17594/naselenie_ussr._po_dannym_vsesoyuznoy_perepisi_naseleniya_1989g.pdf

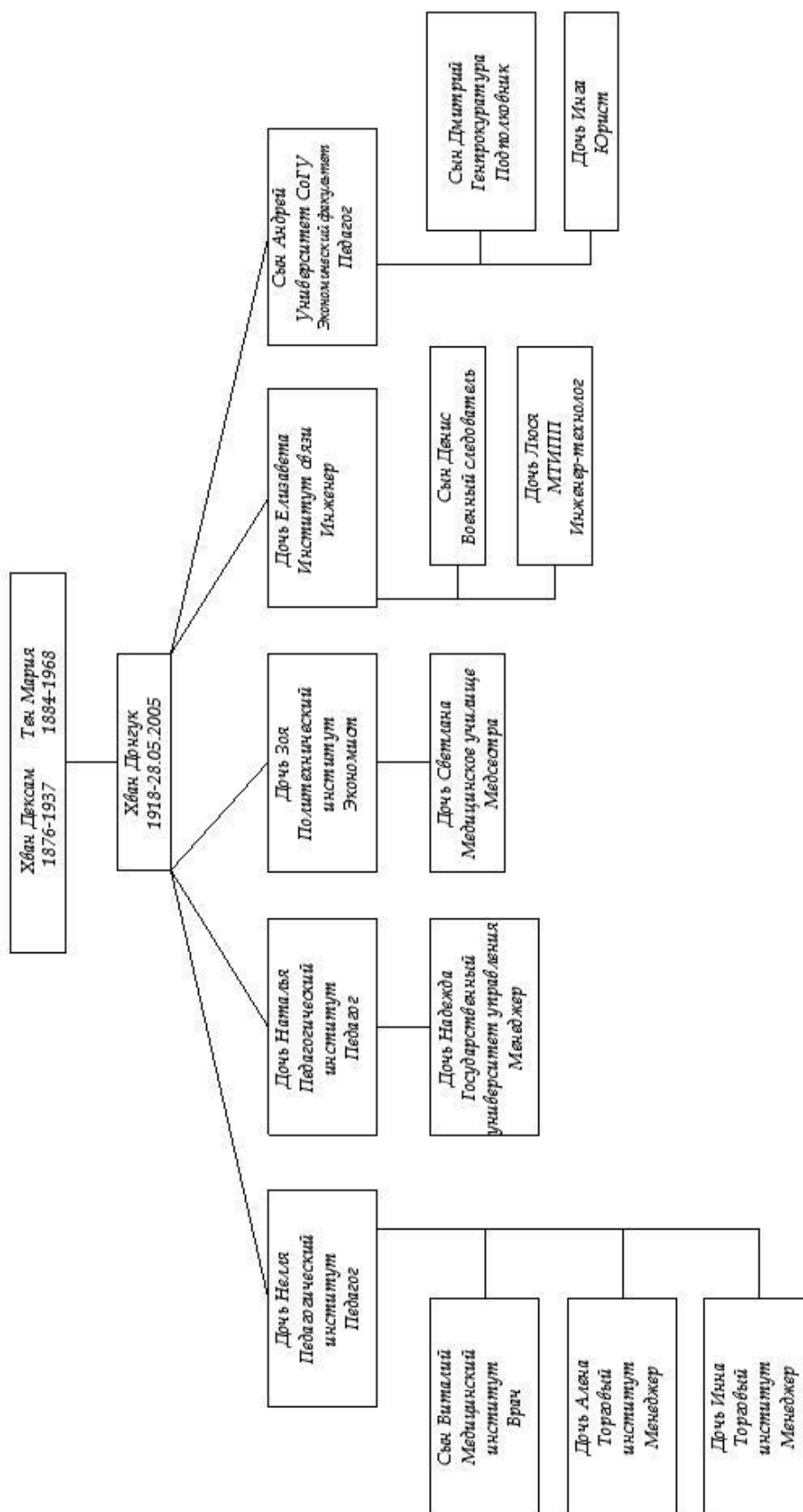

Рис.2 Родословная семьи Хван Донгука

III. Заключение

С 1953 года у советских корейцев появилась возможность свободного передвижения, смены места жительства, самыми привлекательными для них стали регионы Северного Кавказа, так как климатические условия позволяли более успешно заниматься земледелием. Корейцы быстро адаптировались к местным условиям региона.

Следует отметить, что естественная миграция русскоязычных корейцев в 1960-1980-е годы шла не на Дальний Восток, а в основном в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края, в Кабардино-Балкарскую Республику. Из регионов Северного Кавказа значительная часть корейского населения была сосредоточена в Республике Северная Осетия (около 3 тыс. чел.). Значительная часть проживала в Моздокском районе. Помимо сельского хозяйства корейцы осуществляли в республике и коммерческую деятельность.

По официальным данным, на Северном Кавказе числилось в Краснодарском крае в 1989 г. 1157 граждан корейской национальности, в Дагестане – 800 человек. В Кабардино-Балкарской Республике численность корейцев доходила до 7 тыс. человек. Основная часть корейской общины сосредоточена в республике в двух городах – Прохладный и Майский²⁵.

Самая большая концентрация корейского населения наблюдается в Ростовской области. По данным Всесоюзной переписи 1989 г., в области проживали 7132 гражданина корейской национальности. Сюда корейцы также переселялись из республик Средней Азии и Казахстана, а также с острова Сахалин. Они расселялись на всей территории области, однако компактное их проживание отмечается в Азовском, Аксайском, Багаевском, Волгодонском районах и в Ростове-на-Дону²⁶. В области корейцы представлены в основном в сфере сельского хозяйства, занимаются выращиванием овощей.

²⁵ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. М., 2014. С. 368.

²⁶ Там же.

Граждане корейской национальности расселялись также и на территории Ставропольского края. Здесь их численность незначительная. В степные районы Ставропольского края корейцы из соседних республик и краев выезжают на сезонные работы, арендуют земли для выращивания овощей.

Безусловно, во всех перечисленных районах имеются представители руководителей среднего звена – директора предприятий, городских коммунальных и прочих служб, учителя школ, работники медицинских учреждений.

Для корейского этноса характерна высокая способность адаптации к иным условиям проживания, быстрое вовлечение в производственный процесс. В Советском Союзе корейцы трудились фактически во всех сферах экономики, народного образования, управления, культуры, однако преобладающая часть из них работала в сфере сельхозпроизводства. Своим трудом они решали одновременно и свои проблемы жизнеобеспечения, и проблемы социально-экономического развития отдельных регионов страны.

Труд для корейцев – это принцип жизни, выживания, воспитания детей, уважения и признания в обществе. Люди с такими качествами, как правило, адаптируются в любом обществе, встречают взаимопонимание, отмечает в своих научных трудах о советских корейцах профессор Н.Ф. Бугай²⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период с 1937 по 1990-е годы советские корейцы активно участвовали в советском государственном строительстве. Наравне со всеми народами СССР они восстанавливали послевоенную разруху, развивали науку и технику, осваивали целинные земли. Особая роль принадлежит корейцам в сельском хозяйстве, неocenim тот вклад, внесенный ими в его развитие.

В трудные 1940-1960-е годы советские корейцы смогли консолидироваться, сплотиться для преодоления всех тягот и невзгод. Только

²⁷ Бугай Н.Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-«географический синтез» (начало XXI века). М., 2007. С. 125.

взаимопомощь и терпение друг к другу помогли им выжить и не остановиться на достигнутых результатах. В Советском Союзе более 400 корейцев были награждены званием «Герой Социалистического труда» и орденами Ленина.

Период с 1970 по 1990 гг. характерен созидательным трудом, ростом уровня благосостояния всех советских корейцев, этому способствовало взаимовлияние двух культур, корейской и русской. Неоценимо влияние русской культуры, советской власти, благодаря этому корейцы в СССР имели возможность получать бесплатное не только среднее, но и высшее образование, бесплатно получали медицинскую помощь и другие виды социальной помощи. С другой стороны, они сумели сохранить в себе такие черты корейского национального характера, как трудолюбие, толерантность, особое отношение к образованию.

Начиная с послевоенного времени, корейцы активно занимаются наукой. Несколько сотен корейцев стали кандидатами и докторами наук в гуманитарном и техническом направлениях науки, два члена-корреспондента академии наук РАН: Ким Георгий Федорович и Ким Максим Павлович. Список достижений корейцев в СССР неизмеримо больше, чем можно себе представить и это не является целью данного исследования. Главное, все-таки, заключается не в этом, важно, что они смогли сохранить свою национальную идентичность, ответственно и достойно преодолевают любые испытания.

Российские корейцы представляют одну из полностью ассимилированных национальностей России. У них нет другого национального государства кроме Российской Федерации, с которой неразрывно связаны их исторические судьбы в будущем – это слова известного ученого Пак Михаила Николаевича²⁸, что является неоспоримым фактом.

²⁸ Энциклопедия корейцев России. М., 2003. С. 15.